

Нижняя Волга

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.8.12>

БУДДИСТСКИЕ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ИЗ МАТЕРИАЛОВ МОГИЛЬНИКА «МАЯЧНЫЙ БУГОР»

© 2022 г. Д.В. Васильев, Т.В. Чичко

Статья посвящена анализу археологических остатков трёх сырцовых сооружений, исследованных в разные годы на грунтовом могильнике «Маячный бугор» в Астраханской области. Они интересны в свете рассмотрения проблемы изучения археологических следов присутствия буддизма в Золотой Орде. В.П. Костюков предложил список основных черт, присущих буддистским погребениям, подчеркнув, что «Маячный бугор» является одним из наиболее изученных некрополей, на которых присутствуют захоронения с признаками буддизма. Два из открытых на могильнике сооружений представляли собой квадратные сырцовые постройки, в одной из которых обнаружены остатки трупосожжения на стороне с обожжёнными семенами культурных растений. Рядом со вторым была обнаружена монета – одна из самых ранних в Улусе Джучи. Третье сооружение имело сложную структуру – к прямоугольной основной постройке со следами прокала внутри примыкали с юга, востока и севера захоронения в склепах, которые содержали богатый инвентарь. Постройка стояла в центре огороженной сырцовой стеной площадки, на которой было выявлено 11 захоронений, ориентированных на восток. В статье выдвигается предположение, ввиду наличия буддистских захоронений на могильнике, что указанные постройки являются основаниями буддистских ступ.

Ключевые слова: археология, Улус Джучи, Маячный бугор, буддизм, погребальный обряд, кремация, ступа.

BUDDHIST BURIAL-MEMORIAL COMPLEXES FROM THE MATERIALS OF MAYACHNY BUGOR BURIAL GROUND

D.V. Vasiliev, T.V. Chiko

The article is concerned with an analysis of the archaeological residues of three adobe brick structures studied in different years at Mayachny Bugor subsoil burial ground in the Astrakhan Oblast. They are interesting in the light of the issue of studying archaeological traces of the presence of Buddhism in the Golden Horde. V.P. Kostjukov suggested a list of the main features inherent in Buddhist burials, underlining that Mayachny Bugor is one of the most studied necropolises which contain burials with signs of Buddhism. Two of the structures revealed at the burial ground were square adobe brick buildings, one of which contained the remains of a cremated body with burnt seeds of cultivated plants. Next to the second structure, a coin was discovered – one of the earliest in the Ulus of Juchi. The third structure had a complex layout - a rectangular main building with traces of the firing inside was adjoined by burials in crypts with rich inventories from the south, east and the north. The structure was located in the center of a fenced adobe brick wall of the site, where 11 burials oriented to the East were identified. The paper proposes an assumption, based on the presence of Buddhist burials at the burial ground, that these buildings are the bases of Buddhist stupas.

Keywords: archaeology, Ulus of Juchi, Mayachny Bugor, buddhism, funeral rite, cremation, stupa.

В начале текущего столетия В.П.Костюков поставил вопрос о том, что настало время углубленного изучения вопросов, связанных с присутствием буддизма в Улусе Джучи (Костюков, 2006, с. 177–207). Одним из памятников, на которых наблюдается значительная концентрация погребений с чертами буддистского погребального обряда, он называет грунтовый могильник «Маячный бугор» в Астраханской области.

Могильник, который является некрополем Красноярского городища эпохи Золотой Орды, получил известность прежде всего

благодаря встречающимся на нём погребениям с восточной и южной ориентировками. В двух десятках погребений здесь обнаружены монеты. На «Маячном бугре» также открыты 4 погребения с кремацией. В двух случаях остатки кремации находились в золотоордынских красноглиняных корчагах, в одном были рассыпаны в гробу вдоль левой ноги человека, захороненного головой на юг (среди пережженных костей найдены фрагменты золотых серьги и пластинки). Аналогии видны в обрядности чжурчжэней, которые в ходе жертвоприношений на похоронах знатных лиц

помещали в могилу останки сожженных слуг и лошадей (Ларичев, 1998, с. 57–58). В одной могиле гроб стоял на трех сырцовых кирпичах (похожим образом был установлен гроб в погребении из могильника «Мамуу-Толгой» в окрестностях Каракорума – на три поперечные плахи (Войтов, 1990, с. 138–141)). Яркой особенностью следует признать положение кисти правой руки умершего около лица, что является характерной чертой канонической позы покойного в буддийском погребальном обряде. В могилах этой группы на дне иногда встречаются также следы огня (в одном случае гроб был поставлен на толстый слой углей), а также скопления семян проса, винограда, дыни. Засыпание мертвеца зернами проса, ячменя или пшеницы считается древнейшей деталью похоронного ритуала, возникшей и развившейся у оседлых народов (Потапов, 1969, с. 391).

В связи с наличием комплекса буддистских захоронений на «Маячном бугре» интересно было бы рассмотреть ряд сооружений, которые не имеют аналогов в мусульманской культуре Золотой Орды XIV века.

В 1992 году было исследовано первое сооружение (Котеньков, 1992). Оно имеет в плане подквадратную форму, размеры 300 на 280 см. Сооружение выложено из сырца на глиняном растворе. Стенки сохранились на высоту 6 слоев кирпича. Система кладки «тычок-ложок», причём кладка меняется от слоя к слою, образуя перевяз. При расчистке внутреннего объема на полу была обнаружена бесформенная куча древесных углей, золы, мелких обломков кальцинированных костей человека и масса обугленных семян винограда, проса, чечевицы, лоха серебристого, дыни, злаковых и один грецкий орех. Среди углей были обнаружены мелкие обломки железного предмета, несколько фрагментов непрогоревших веток (Морарь, 2002, с. 109–110).

Аналогичное сооружение было обнаружено в 2012 году (Зиливинская, 2012). Оно представляет собой остатки квадратной в плане постройки из чёрных иловых сырцов на глинистом связующем растворе. Сооружение ориентировано стенами по сторонам света. Длина южной стены (наиболее сохранившейся) по южному фаса составляет 293 см. Толщина её 50–52 см. Общая система кладки, как и в сооружении, выявленном в 1992 году, также «тычок-ложок». В 30 см к югу от контура южной стены сооружения №5 на поверхности раскопа в слое заполнения была обнаружена половинка монеты из белого металла.

Тип монеты определяется как оригинальный, не встречавшийся ранее в Нижнем Поволжье, датируется монета периодом правления хана Берке (1257–1266 гг.)

Следующее сооружение, наиболее яркое и выразительное, было исследовано в 1995 году (Аръемьев, 1995) и уже однажды публиковалось одним из авторов данной статьи (Васильев, 1999, с. 101–112). Оно возведено на материке, имело прямоугольную форму, вытянуто по линии ССВ – ЮЮЗ. Длина сооружения по восточной стене 518 см, по южной стене (с запада на восток) 325 см.

Оно представляло собой постройку, состоящую из 3 камер: северной, южной и центральной, имеющих прямоугольную форму и ориентированных с запада на восток. Размеры северной камеры по внешнему контуру 270×202 см, центральной камеры – 340×180 см, южной — 325×120 см. Кроме того, сохранились остатки ещё одной камеры, которая была пристроена с севера к сооружению.

Северная камера является замкнутой со всех сторон конструкцией и выложена из сырцового кирпича серого цвета (размер 45×12×22 см) на глиняном растворе. Именно эта камера была наиболее ранней, и, видимо, остальные являются всего лишь поздними пристройками к ней. Стены более поздних камер не имеют перевяза со стенами центральной камеры. Уровни возведения стен не совпадают, как не совпадают размеры и фактура строительного материала. Содержимое камеры было разрушено основанием триангуляционного знака. На уровне верхних кирпичей стен камеры были отмечены остатки кострища с прокалом на глубину до 10 см.

К восточной стене северной камеры, к юго-восточному углу, была пристроена позже дополнительная восточная камера. Внутри камеры расчищено захоронение младенца, совершенное в прямоугольной яме вытянуто на спине, головой на восток, лицом вверх. Голова и плечи погребенного покоились на подушке из семян проса толщиной до 8 см. Вокруг шеи, на груди и вокруг черепа погребенного было обнаружено ожерелье из 13 раковин каури.

С севера от северной камеры располагалось захоронение, от контура сырцовых стен вокруг которого осталась только торцовая восточная стенка. На дне трапециевидной ямы под сырцовым закладом могильной ямы расчищен костяк ребенка, лежавший на спине головой на восток, череп был склонен к

правому плечу. Руки и ноги вытянуты, инвентарь отсутствовал.

В центральной камере мавзолея было расчищено захоронение, совершенное в подземном склепе. Стены центральной камеры частично опираются на насыпь, что говорит о том, что они возводились вокруг уже засыпанной ямы. Внутри склепа были расчищены остатки трапециевидного гроба со следами красной краски и полукруглой крышкой. В гробу был расчищен костяк пожилой женщины, уложенной вытянуто на спину и ориентированной головой на восток. Инвентарь погребения очень богат (в том числе два парчевых халата, кожаные сапоги с матерчатой аппликацией, бокка, костяные палочки для еды, деревянные ложка и миска, зёрна проса под миской проса под ней, а также 6 серебряных монет хана Менгу-Тимура).

В предыдущей публикации (Васильев, 1999, с. 101–112) данное сооружение трактовалось как мавзолей, основным погребением в котором являлось захоронение в центральной камере. Однако мы видим, что рассматривать постройку в качестве мавзолея невозможно. Основой комплекса является прямоугольная северная камера, представляющая собой замкнутое сооружение. Прокал, обнаруженный на сырцах северной камеры, говорит о том, что внутри неё изначально располагалось либо небольшое кострище поминального характера, либо сюда были засыпаны горячие остатки трупосожжения (по аналогии с сооружением №1 1992 года). С юга, запада и севера к данному сооружению были пристроены оградки, содержащие захоронения. Люди, производившие данные захоронения, явно стремились подхоронить своих покойных поближе к сакральному месту. Именно так называемая северная камера и является этим сакральным местом.

О сакральности говорит также наличие ограды вокруг сооружения. Мощной стеной из сырца толщиной в 1,5 кирпича, ориентированной по сторонам света, обнесена площадка 10 на 10 м размером. В северной стене обнаружены остатки прохода (ворот) на сакральную территорию. Внутри ограды выявлено и расчищено 11 погребений (включая три вышеописанных), во всех захоронениях покойные были ориентированы головами на восток и в основном сопровождалась богатым инвентарём. Принадлежность всех погребений данной группы нами определяется как буддистская. Датируются они концом XIII – началом XIV вв.

Равным образом трактуются и датируются все вышеописанные сооружения.

Наличие следов кремации – самый яркий признак буддистского погребального обряда, присущего высшим слоям общества. По сообщениям западных путешественников, в XIII в. буддисты умерших единоверцев кремировали. «Тела мертвых идолопоклонников повсюду сжигают» (Марко Поло, 1955, с. 80–81). «А когда кто-либо из них умирал или если убивали кого, то, бывало, много дней подряд возили [его труп] с собой... Бывало, что [труп] сжигали, чаще же хоронили в землю, в глубокой яме, и вместе с ним складывали оружие его, и одежду, золото, серебро, и всю его долю [имущества]» (Киракос, 1976, с. 173).

Согласно данным второй половины XVIII в. о калмыках, «покойников своих оставляют они или для истлевания на вольном воздухе, или погружают их в воду, или зарывают в землю, или сожигают ... Сожжения удостоиваются тела токмо умерших князей, верховных священнослужителей и почитаемых между ними за святых обоюбого пола» (Георги, 2005, с. 407–408). Наиболее интересное и ёмкое свидетельство мы находим у Рубрика: «Они (Югуры) сожигают своих умерших по старинному обряду и сохраняют прах на вершине пирамиды» (Рубрук, 1957, с. 129). Именно упоминаемые им «пирамиды» подводят нас к следующей трактовке обнаруженных сооружений.

Данные постройки могут являться остатками ступ – буддистских архитектурно-скульптурных культовых сооружений, имеющих пирамидальную форму и квадратное основание. Исторически ступы восходят к могильным курганам для погребения царей или вождей, имитирующим структуру мироздания. Ступы возводились на круглой или квадратной трёхчастной платформе. В случае возведения ступы под открытым небом она окружалась специальной оградой с ориентированными по сторонам света четырьмя воротами, через которые проходили религиозные процессии для обхода ступы и поклонения. В культуре Монголии ступа получила название субурган. Традиционный монгольский субурган – это воздвигнутое на пьедестале бутылеобразное сооружение-дарохранилище со шпилем (Жуковский, Копцева, 2005, 227–236). Согласно легенде о происхождении ступ, эти сооружения были воздвигнуты для хранения частиц пепла, оставшегося от сожжения тела Будды Шакьямуни. Таким образом, налицо тесная связь этих сооружений с обрядом кремации.

ЛИТЕРАТУРА

Артемов С.В. Отчёт о научно-исследовательских работах на грунтовом могильнике «Маячный -2» Красноярского района Астраханской области в 1995 г. // Архив ИА РАН, Р-1, 19395, 19396.

Васильев Д.В. Женское захоронение в сырцовом мавзолее золотоордынского времени // Древности Волго-Донских степей. Вып. 6 / Отв. ред. В.И. Мамонтов. Волгоград: Перемена, 1998. С. 101–112.

Войтов В.Е. Могильники Каракорума (по материалам работ 1976–1981 гг.) // Археологические, этнографические и антропологические исследования в Монголии / Отв. ред. А.П. Деревянко, Ш. Нацагдорж. Новосибирск: Наука, 1990. С. 132–149.

Ганзакеци Киракос. История Армении. Пер. с древнеармян., предисл. и коммен. Л.А. Ханларян. М.: Наука, 1976. 425 с.

Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Ч. 2. СПб.: Императорская Академия наук, 1799. 246 с.

Жуковский В.И., Копцева Н.П. Искусство Востока. Индия: Учеб. пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. 402 с.

Зиливинская Э.Д. Отчёт об археологических раскопках на грунтовом могильнике «Маячный бугор» в Красноярском районе Астраханской области в 2012 году // Архив ИА РАН.

Книга Марко Поло. М.: Государственное издательство географической литературы, 1956. 378 с.

Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды // Тюркологический сборник 2007–2008: История и культура тюркоязычных народов России и сопредельных стран / Отв. ред. С.Г. Кляшторный. М.: Вост. лит.-ра. 2009. С. 189–236.

Котеньков С.А. Отчет об археологических исследованиях на грунтовом могильнике «Маячный бугор-I» в Красноярском районе Астраханской области в 1992 г. Астрахань, 1993 / Архив ИА РАН. № 17655, 17656.

Ларичев В.Е. Краткий очерк истории чжурчжэней до образования Золотой империи // История Золотой империи. Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 34–88.

Морарь Т.Н. Сырцовая культовая ограда на могильнике «Маячный бугор» // Материалы XXXIV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, Ульяновск, 31 янв. – 2 февр. 2002 г. / Отв. ред. Ю.А. Семькин. Ульяновск: Ульян. гос. пед. ун-т, 2002. С. 109–110.

Позднеев А.М. Очерки быта буддистских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста: Калм. книж. изд-во, 1993. 512 с.

Потанов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.

Рубрук Г. Путешествие в Восточные страны Вильгельма де Рубрук в лето Благодати 1253 г. // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. М.: Государственное издательство географической литературы. 1957. 274 с.

Четвериков С.И. Отчет об охранных раскопках грунтового могильника «Маячный-II» Красноярского района в 1991 г. Саратов, 1992 / Архив ИА РАН. № 16750.

Информация об авторах:

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, рук. Школы «Археология Нижнего Поволжья», Астраханский государственный университет (г. Астрахань, Россия); hvdv@mail.ru

Чичко Татьяна Вячеславовна, ведущий специалист Школы «Археология Нижнего Поволжья», Астраханский государственный университет (г. Астрахань, Россия); karaman74@mail.ru

REFERENCES

Artem'ev, S. V. 1995. *Otchet o nauchno-issledovatel'skikh ra-botakh na gruntovom mo-gil'nike «Mayachnyy -2» Krasnoyarskogo rayona Astrakhanskoy oblasti v 1995 g. (Report on research activities on the ground grain of the "Mayachny Bugor-2" in Krasny Yar district of the Astrakhan region in 1995)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, dossier 19395, 19396 (in Russian).

Vasil'ev, D. V. 1998. In *Drevnosti Volgo-Donskikh stepey (Ancient times of Volga-Don steppes)* 6. Volgograd: "Peremena" Publ., 101–112 (in Russian)

Voytov, V. E. 1990. In Derevyanko, A. P., Natsagdorzh, Sh. (eds.). *Arkheologicheskie, etnograficheskie i antropologicheskie issledovaniya v Mongolii (Archaeological, Ethnographic and Anthropological Studies in Mongolia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 132–149 (in Russian).

Gandzaketsi, Kirakos. 1976. *Istoriia Armenii (History of Armenia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Georgi, I. G. 1799. *Opisanie vseh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov: ikh zHITEYskikh obryadov, obyknoveniy, odezhd, zhilishch, uprazhneniy, zabav, veroispovedaniy i drugikh dostopamyatnostey*. T. 2. (*Description of All Peoples in the Russian State: their Rites, Customs, Clothing, Dwellings, Exercises, Games, Faiths and Other Notable Features*) Vol. 2. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Zhukovskiy, V. I., Koptseva, N. P. 2005. *Iskusstvo Vostoka. Indiya: Uchebnoye posobiye*. (Art of the East. India: tutorial). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University Publ. (in Russian).

Zilivinskaya, E. D., 2012. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na gruntovom mogil'nike «Mayachnyy bugor» v Krasnoyarskom rayone Astrakhanskoy oblasti v 2012 godu* (Report on archaeological excavations on the ground burial ground "Mayachny Bugor" in the Krasny Yar district of the Astrakhan region in 2012). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

1956. *Kniga Marko Polo (Book of Marco Polo)*. Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury" Publ. (in Russian).

Kostyukov, V. P. 2009. In Kliashtorni, S. G. (ed.). *Tiurkologicheskii sbornik 2007–2008: Istoriia i kul'tura tiurkoiazychnykh narodov Rossii i sopredel'nykh stran* (Collected Papers on Turkic Studies 2007–2008: History and Culture of the Turkic-Speaking Peoples of Russia and Adjacent Countries). Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ., 189–236 (in Russian).

Koten'kov, S. A. 1993. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na gruntovom mogil'nike «Maiachnyi bugor-I» v Krasnoyarskom raione Astrakhanskoy oblasti v 1992 g.* (Report on the Archaeological Study of the "Mayachni Bugor-I" Burial Ground in the Krasny Yar District, Astrakhan Region, in 1992). Astrakhan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, no. 17655, 17656 (in Russian).

Larichev, V. E., 1998. In *Istoriya Zolotoy imperii (History of the Golden Empire)*. Novosibirsk: Publisher of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 34–88 (in Russian).

Morar', T. N. 2002. In Semykin, Yu. A. (ed.). *Materialy XXXIV Uralo-Povolzhskoy arkheologicheskoy studencheskoy konferentsii* (Materials of the XXXIV Ural-Volga Archaeological Student Conference, Ulyanovsk, Jan 31. – Feb. 2002) Ulyanovsk: Ulyanovsk State Pedagogical University Publ., 109–110 (in Russian).

Pozdneev, A. M. 1993. *Ocherki byta buddistskikh monastyrei i buddiiskogo dukhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniyami sego poslednego k narodu* (Essays on the Life of Buddhist Monasteries and Buddhist Clergy in Mongolia in Connection to the Relationship of the Latter with the People). Elista: "Kalmyk Book Publishing House" (in Russian).

Potapov, L. P., 1969. *Ocherki narodnogo byta tuvintsev* (Essays of the national life of Tuva people). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Rubruk, G. 1957. In *Puteshestviya v vostochnyye strany Plano Karpini i Gil'oma de Rubruka*. (Journey to the eastern countries of Plano Karpini and Guillem de Rouisbroek). Moscow: State Publishing House of Geographical Literature (in Russian).

Chetverikov, S. I. 1992. *Otchet ob okhrannykh raskopkakh gruntovogo mogil'nika «Maiachnyi-II» Krasnoyarskogo raiona v 1991 g.* (Report on the Rescue Excavations on the "Mayachni-I" Burial Ground, Krasny Yar District, in 1991). Saratov. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, no. 16750 (in Russian).

About the Authors:

Vasiliev Dmitry V. Candidate of Historical Sciences. Astrakhan State University. Tatischev St., 20a, Astrakhan, 414056, Russian Federation; hvdv@mail.ru

Chichko Tatyana V. Astrakhan State University. Tatischev St., 20a, Astrakhan, 414056, Russian Federation; karaman74@mail.ru.

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.